

Выдержки из записной книжки издателя „Русскаго Архива“.

На Французской выставкѣ въ Москвѣ можно было любоваться гипсовымъ груднымъ бюстомъ Екатерины. Его помѣстили такъ, что проходящимъ видна была надпись, находившаяся сзади: *Haec effigies sculpta fideliter exponit oblata reverente optimae reginarum memoriae a sua pronepte Ludmilla. ANNO MDCCCLXXXIX. In infelice spes. T. e.*: это вѣрно изваянное изображеніе въ почтительную память лучшей изъ царицъ выставлено ея правнучкою Людмиллою. 1889 года. Въ несчастіи надежда. Означено имя ваятеля: *Millet de Marsilly*.

Такъ заявила себѣ Людмила Павловна Бутурлина, рожденная графиня Бобринская. Какое было у нея несчастіе и на что надежда, не знаемъ.

*

Въ 22 верстахъ отъ ст. Серго-Ивановской, по Московско-Брестской ж. дорогѣ, есть большое село Тёсово со стариннымъ домомъ, церковью и каменными службами. Теперь это владѣніе Сергѣя Сергѣевича Иванова, а прежде Тёсово принадлежало графу Ивану Петровичу Салтыкову, отъ котораго пріобрѣтено извѣстнымъ откупщикомъ Екатеринина вѣка Логиновымъ.

Какъ Логинова дать оправить,
Который золотомъ гремить?

говоришь Державинъ. Логиновъ пользовался покровительствомъ князя Потемкина. Общее твердое преданіе увѣряетъ, что Логиновъ въ царствованіе Павла былъ удушенъ пріѣхавшими изъ Петербурга людьми въ подвалѣ Тёсовскаго дома. Одна изъ внучекъ Логинова, въ замужествѣ за иностранцемъ, живетъ въ Италіи и хранитъ письма къ ея дѣду отъ Потемкина и Екатерины. Другая внучка, Праксковья Ивановна, за извѣстнымъ Казанскимъ губернаторомъ Никол. Яковлевичемъ Скарятинимъ, который нынѣ живетъ въ двухъ верстахъ отъ богатаго помѣстья Тесовскаго, въ скромномъ поселкѣ, на берегу большаго проточнаго пруда. Деревянные стѣны его небольшого домика даже не оштукатурены, но все прибрано прилично и уютно, благодаря заботливости жены и дочери, Александры Николаевны (которую

я позволилъ себѣ прозвать морскою волною, за прекрасный густой ея голосъ). Я провелъ у нихъ съ 9 до 12 часовъ утра 26 Іюля 1885, возвращаясь изъ села Дугина на Серго-Ивановскую станцію Московско-Брестской ж. дороги, и со словъ Прасковьи Ивановны записалъ ниже-слѣдующее.

1. Иванъ Власевичъ Логиновъ, Новгородскій дворянинъ. Измайловскій офицеръ, пріятель Потемкина и винный откупщикъ, былъ такъ богатъ, что въ одномъ Петербургѣ имѣлъ до 60 домовъ. Павелъ попросилъ у него денегъ. Логиновъ посовѣтовался съ Потемкинымъ и отказалъ. Воцарившись, Павелъ проѣзжалъ мимо его дома, къ чему-то придрался и велѣлъ снять съ дома крышу. На ту пору боленъ былъ сынъ Логинова отъ перваго брака, Николай Ивановичъ, который и умеръ отъ этой передраги. Во второмъ бракѣ Логиновъ былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Арцыбашевой (ея сестра за Рубцовымъ, во второмъ бракѣ за Чихачевымъ, мать путешественника). Логиновъ удушенъ въ подвалѣ своего дома въ Тѣсовѣ, о чемъ до сихъ поръ говоритъ вся округа, увѣряя, что и теперь въ одной комнатѣ, откуда шелъ ходъ въ подвалъ, бывають стуки и видѣнія. (Это подтвердилъ мнѣ владѣлецъ Тѣсова, С. С. Ивановъ, нѣкогда мой сослуживецъ по Московскому Архиву Министерства Иностранныхъ дѣлъ).

2. Иванъ Ивановичъ Логиновъ, адъютантъ принца Виртембергскаго въ Витебскѣ, пріятель Якушкина, братьевъ Муравьевыхъ, ум. въ 1842 г. въ Ахенѣ, гдѣ поселился и имѣлъ свой домъ. Женатъ на Александрѣ Васильевнѣ Ильиной, дочери артиллериста, служившаго въ Кіевѣ (ея сестра Елисавет. Вас. за графомъ Петромъ Степановичемъ Толстымъ).

Наулина Ивановна за начальникомъ перваго Кадетскаго корпуса Гёдде. Ея сынъ гусаръ Петръ Гёдде ж. на Сапожниковой, а ея внука за графомъ Ростовцевымъ.

Елисавета Ивановна за Раевскимъ. Ихъ дочь Анна Михайловна за Хитровымъ, внукомъ князя Кутузова.

Анна Ивановна за маркизомъ Делла-ди-Карачіола, княземъ Торелли, живеть въ Римѣ и владѣеть бумагами дѣда.

Прасковья Ивановна Скарятина имѣеть сына Григорія, женатаго на княжнѣ Черкасской, и двухъ дочерей, дѣвицу Александру и Ольгу за Итальянскимъ кавалерійцемъ *Гальяно*.

Александра Ивановна за Мартень-Монте-ди-Беккарія въ Туринѣ.

Софья Ивановна за Болонскимъ маркизомъ ди-Чентуріони.

По Запискамъ Державина, Логиновъ приличенъ былъ въ томъ, что взялъ откупъ, не представя своихъ залоговъ, а добывъ для того у Московскаго комисаріатскаго чиновника Руднева 400.000 казенныхъ денегъ. Онъ, по настоянію Державина, за это и поплатился; но у него все таки оставалось большое состояніе.

*

Вскорѣ по кончинѣ Павла Петровича, императрица-вдова его заказала икону, на которой изображенъ Спаситель на престолѣ, а передъ Нимъ стоящій на колѣняхъ Павелъ. Подъ иконою подпись: „Апокалипс. гл. VI, ст. 10“. Икона была поставлена мѣстною въ иконостасѣ Павловской дворцовой церкви. Тамъ случайно увидѣлъ ее Александръ Павловичъ и остался очень недоволенъ. Когда Павловскѣ достался въ наслѣдство Великому Князю Михаилу Павловичу, эта икона, по волѣ Государя, вынута изъ иконостаса и хранится теперь въ шкафѣ, въ алтарѣ той же церкви.

(Сообщено графомъ М. В. Толстымъ).

*

Графъ А. В. Адлербергъ сказывалъ, что не задолго до своей кончины Александръ Павловичъ отвелъ своей супругѣ старинные покои, въ которыхъ нѣкогда жила великою княгинею Марья Ѳеодоровна и гдѣ родился Николай Павловичъ. Императрица-мать не жила въ Царскомъ, и эти покои вовсе не были ей нужны. Однако она нѣсколько недѣль сердилась на сына за это распоряженіе. Она была женщина по преимуществу парадная и даже любила поимператорски. А. О. Смирнова, бывшая фрейлиной еще при ней, сказывала, что каждое утро надѣвали на нее мокрое лосиное платье, которое передъ отходомъ ко сну надо было распарывать, и оттуда вываливалось грузное тѣло, въ теченіи дня стянутое кожей, кромѣ корсета. Только величавой представительности успѣла она выучиться у Екатерины Великой.

*

Графъ А. В. Адлербергъ сказывалъ, что въ Берлинѣ на парадахъ Николай Павловичъ съ особеннымъ уваженіемъ относился къ своему тестю и даже публично цѣловалъ ему руку, что ихъ, молодыхъ офицеровъ, тогда оскорбляло. — „Нашъ пріѣхалъ, настоящій!“ толковало Прусское солдатство про Николая. Къ тому же и щедрота разливалась царская. Множество вещей въ Прусскихъ дворцахъ состоитъ изъ Русскихъ подарковъ; безчисленныя просьбы о вспоможеніи въ Русскомъ посольствѣ, въ проѣздъ нашихъ царей, оплачивались даже и гораздо позднѣе, каждая не менѣе 10 талеровъ, и Варнгагенъ-фонъ-Энзе говорилъ мнѣ, что въ числѣ этихъ просьбъ бывали и отъ Берлинскихъ профессоровъ;

а протоіерей Палисадовъ (1858) сказывалъ, что его просьба о бѣдной Русской колоніи подѣ Потсдамомъ оставялась безъ уваженія.

*

Стихи Пушкина Соболевскому:

На досугѣ отобѣдай
У Пожарскаго въ Торжкѣ,
Жареныхъ котлетъ отвѣдай
И отправься налегкѣ.

Дочь ямщика въ Торжкѣ, Дарья Евдокимовна Пожарская, готовила котлеты для проезжающихъ. Онѣ понравились Государю Николаю Павловичу и вошли въ моду. Мало по малу слава Пожарскихъ котлетъ дошла до того, что сама Дарья уже нанимала съ кухни графа Нессельроде поваровъ готовить ихъ. Ловкая дѣвка, толстая, рослая и себѣ на умѣ стала вхожа ко двору; въ ней заискивали, и она умѣло пользовалась своею близостью къ сильнымъ міра сего. Слышано отъ Г. В. Грудева.

По кончинѣ фельдмаршала Воронцова († 1856, 6-го Н.) его вдова, подобно многимъ другимъ вдовамъ, принялась разбирать его переписку, долго этимъ занималась и производила уничтоженія. Тутъ же она разбирала и собственныя свои бумаги. Попалась небольшая связка съ письмами Пушкина, и княгиня ихъ истребила: но домоправитель ея (впослѣдствіи и секретарь) Григорій Ивановичъ Тумачевскій, помогавшій ей въ разборѣ бумагъ, помнитъ въ одномъ Пушкинскомъ письмѣ выраженіе: *Que fait votre lourdaud de mari?* (Что дѣлаетъ вашъ неуклюжій супругъ?). Въ глубокой старости княгиня Елисавета Ксаверьевна восхищалась сочиненіями Пушкина: ей прочитывали ихъ почти каждый день, и такое чтеніе продолжалось цѣлыя годы. Это сказывала мнѣ и жившая при ней до самой ея кончины (въ Одессѣ въ 1880) Ельвина Ланге.

12 Апрѣля 1889.

Въ Одессѣ проживаетъ у брата своего гр. А. Г. Строганова Идалія Григорьевна П., лѣвая дочь извѣстнаго сластолюбца графа (барона) Г. А. Строганова, воспѣтаго даже Байрономъ*), отъ какой-то Гречанки или вообще инородки. Она—вдова. У нея дочь за границею. Нрава она рѣзкаго или что Французы называютъ *асагіâtre*. Мужъ ея нѣкогда служилъ въ кавалергардахъ. Это былъ наглець. Во время Польскаго похода 1831 года онъ жилъ на счетъ графа Д. Н. Шереметева и даже завладѣвалъ его вещами и походною кроватью. Прія-

*) Джулія говоритъ мужу въ доказательство своей безупречности: „Графъ Строгановъ писалъ мнѣ рядъ посланій. Осталась я глуха къ его мольбамъ“. (Донъ Жуанъ въ переводѣ Козлова, I, 149).

телемъ ему былъ кавалергардъ, убійца Пушкина Гекернъ. Пушкинъ же часто бывалъ въ обществѣ кавалергардовъ, и Т. В. Шлыкова, вспоминая про Пушкина, говаривала, что въ театрѣ встрѣчала его постоянно съ кавалергардами. Покойная княгиня В. Ѳ. Вяземская обвиняла Идалию Григорьевну въ томъ, что она сводила Гекерна съ Наталіей Николаевной, которая съ ужасомъ рассказывала княгинѣ Вяземской, что однажды Идалия нарочно оставила ее вдвоемъ съ Гекерномъ, и что положеніе ея дѣлалось критическимъ, но ее спасла вбѣжавшая въ комнату дѣвочка, дочь Идалии.

Смѣшно и для П. позорно, что нынѣ, въ глубокой старости, она не стыдится клясть Пушкина. Она говоритъ, что ее оскорбляетъ воздвигаемая въ Одессѣ статуя Пушкина, что она намѣрена поѣхать и плюнуть на нее, что это былъ извергъ, и т. д. Елена Григорьевна Шереметева, недавно навѣстившая въ Одессѣ престарѣлаго графа А. Г. Строганова, любя и хорошо зная поэзію Пушкина, была изумлена этими отзывами. Идалия Григорьевна заявляетъ большую нѣжность къ памяти Натальи Николаевны. Она рассказываетъ, что однажды они ѣхали въ каретѣ и напротивъ сидѣлъ Пушкинъ. Онъ позволилъ себѣ схватить ее за ногу. Наталья Николаевна пришла въ ужасъ, и потомъ по ея настоянію Пушкинъ просилъ у нея прощенья.

Есть поводъ думать, что Пушкинъ, зная свойства Идалии, оскорблялъ ее, и она, изъ мести, была сочинительницей анонимныхъ писемъ, изъ за которыхъ произошелъ поединокъ.

Графъ А. Г. Строгановъ, полувтора сестрѣ (которая отчасти имъ командуетъ) отзывается о Пушкинѣ полупрезрительно, какъ о какомъ-то риѳмоплетѣ. Онъ говоритъ, что послѣ поединка онъ ѣздилъ въ домъ раненаго Пушкина, но увидалъ тамъ такія разбойническія лица и такую сволочь, что предупреждалъ отца своего не ѣхать туда.

Московская статуя Пушкина находится прямо противъ Страстного женскаго монастыря. Освящаль ее митрополитъ Макарій. Какой-то шутникъ сказалъ:

Страстной въ восторгѣ монастырь:
Предъ нимъ стоитъ поэтъ отшельникъ.
„Монахини, долой Псалтырь
Вотъ вамъ Кавказскій плѣнникъ!..“

